Научная статья
УДК 316.42
DOI: 10.18522/2658-5820.2022.3.4
EDN RCKAKI

Гражданский неполитический активизм молодежи: поворот к цифровым локальным практикам

Софья Б. Абрамова[1]

[1]Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия
e-mail: s.b.abramova@urfu.ru

Наталья Л. Антонова[2]

[2]Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия
e-mail: n.l.antonova@urfu.ru

Аннотация

Введение. Определяется актуальность темы через обоснование перехода гражданской активности молодежи в цифровую среду, что формирует новую цифровую гражданственность и определяет цифровое участие как принципиально новый формат гражданского самоопределения и активности молодежи.

Теоретическое обоснование. Рассматривается проблема перехода и взаимного дополнения гражданской активности в традиционном оффлайн и цифровом онлайн форматах. Показаны как преимущества цифрового активизма, так и противоречия, возникающие при его использовании, такие как недоверие эффективности, недостаточность ресурсов и т. д. Понимается вопрос локальной определенности взаимодействия онлайн и оффлайн форм активизма, связанной с культурными, политическими и иными условиями. Выдвигается положение о локальном активизме как начальной стадии включения молодежи в гражданские практики, а использование цифровых технологий – как наиболее понятный способ для молодого поколения.

Методы. Эмпирические данные получены в ходе социологического опроса в рамках разведывательной стратегии с использованием глубинных интервью. Информантами выступили 14 жителей Екатеринбурга в возрасте 18-25 лет.

Результаты и их обсуждение.

Результаты исследования позволили показать преобладание неполитических форм гражданской активности молодежи. Репертуар гражданского участия имеет расширенный характер, однако преимущественно связан с решением социально значимых проблем на локальном уровне. Показана роль социальных сетей и блогерства как механизмов мобилизации гражданской позиции и активности молодежи. Уровень готовности местных властей к сотрудничеству с молодежными активистами расценивается как достаточно низкий. Основной моделью молодежи выступает гибридный активизм, построенный на сочетании онлайн и оффлайн практик, при достаточно выраженной позиции о неготовности отказаться от оффлайн активизма полностью в сторону цифрового гражданского участия.

Ключевые слова: гражданская активность; цифровой активизм; локальный активизм; мобилизация; поколение Z; цифровая гражданственность.

Благодарности: Исследование выполнено за счет совместного гранта Российского научного фонда и Правительства Свердловской области № 22-28-20265, https://rscf.ru/project/22-28-20265/.

Для цитирования: Абрамова С. Б., Антонова Н. Л. (2022). Гражданский политический активизм молодежи: переход к цифровым локальным практикам. *Caucasian Science Bridge*. 5 (3). С. 46–55. https://doi.org/10.18522/2658-5820.2022.3.4

Civic Non-Political Activism of Youth: Turning to Digital Local Practices

Sofya B. Abramova[1]

[1] Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia
e-mail: s.b.abramova@urfu.ru

Natalya L. Antonova[2]

[2]Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia
e-mail: n.l.antonova@urfu.ru

Abstract

Introduction. The relevance of the topic is determined through the rationale for the transition of youth civic activity to the digital environment, which forms a new digital civic consciousness and defines digital participation as a fundamentally new format of civic self-determination and youth activity.

Theoretical justification. The problem of transition and mutual complementation of civic activity in traditional offline and digital online formats is considered. Both the advantages of digital activism and the contradictions arising from its use, such as distrust of efficiency, lack of resources, etc. are shown. The issue of local certainty of interaction between online and offline forms of activism associated with cultural, political and other conditions is understood. A provision is put forward on local activism as the initial stage of involving young people in civic practices, and the use of digital technologies as the most understandable way for the younger generation.

Methods. Empirical data obtained in the course of a sociological survey as part of an intelligence strategy using in-depth interviews. The informants were 14 residents of Yekaterinburg aged 18-25 years.

Results and its discussion. The results of the study made it possible to show the predominance of non-political forms of youth civic engagement. The repertoire of civic participation has an expanded character, however, it is mainly associated with the solution of socially significant problems at the local level. The role of social networks and blogging as mechanisms for mobilizing civic position and youth activity is shown. The level of willingness of local authorities to cooperate with youth activists is regarded as rather low. The main model of youth is hybrid activism, built on a combination of online and offline practices, with a fairly pronounced position about the unwillingness to abandon offline activism completely in the direction of digital civic participation.

Keywords: civic activity; digital activism; local activism; mobilization; generation Z; digital civic consciousness.

Acknowledgements: The research was funded by the Russian Science Foundation and the Government of the Sverdlovsk Region No. 22-28-20265, https://rscf.ru/project/22-28-20265/.

For citation: Abramova S. B., Antonova N. L. (2022). Civic Non-Political Activism of Youth: Turning to Digital Local Practices. *Caucasian Science Bridge*. 5 (3). P. 46–55. https://doi.org/10.18522/2658-5820.2022.3.4

Введение

По оценкам западных исследователей, в современном мире не отмечается снижения гражданской активности молодого поколения, а наоборот, происходит изменение моделей его участия в реализации функций гражданского общества. Молодые люди экспериментируют, среди прочего «примеряя на себя» различные практики гражданского участия в цифровом обществе (Soep, 2014).

Подобные изменения в поведении молодого поколения соответствуют одному из общемировых трендов современного мироустройства – повсеместной цифровизации всех сфер жизнедеятельности человека, одним из следствий которой выступает трансформация гражданской активности и ее перенос в онлайн-пространство. Онлайн-сетевые практики – это стиль и образ жизни современной молодежи – поколения Z. Цифровая гражданственность понимается как перенос общественно-политической активности в цифровую среду (Бродовская, 2019), что определяет не только преобладание онлайн коммуникаций в повседневных и профессиональных практиках молодежи, но и складывание политической и социальной субкультуры, основанной на целенаправленно формируемых моделях цифровой гражданской активности. Здесь происходит преодоление недоверия молодого поколения к институту государства через их «встречу» в понятном для молодежи цифровом пространстве (Блинова, Горбунова, 2021).

Более того, если физическое общественное пространство регулируется старшим поколением, то переход в виртуальный мир представляется молодежи в виде

«нового царства» (Arends & Hordijk, 2015), в котором они могут свободно выбирать идентичности, группы интересов и направления гражданского участия. Молодые люди не только политически и социально активны, они также активно участвуют в собственной политической социализации, преимущественно выбирая неинституционализированные формы (Earl, Maher & Elliott, 2017). Исследователи молодежи ввели понятие «биографические последствия активности» (Passy & Monsch, 2018) для демонстрации особой значимости активизма для поколения Z как фактора формирования образа жизни, культуры, социальных движений и личностного успеха. Это обуславливает и основную цель представляемого исследования, связанную с осмыслением онлайн активизма молодежи в контексте выбора локальной направленности как наиболее доступной модели гражданского участия, позволяющей в реальных практиках непосредственно видеть и использовать результаты своего онлайн активизма.

Теоретическое обоснование

Одним из аспектов современной гражданской активности, вызывающих наибольший интерес у исследователей, выступает соотношение форм онлайн и оффлайн активизма. Молодежные движения все более широко используют онлайн стратегии мобилизации. Молодые люди научились быть онлайн активными и компенсировать через онлайн коммуникацию потери от ограничений взаимодействия в период пандемии, во время нехватки времени и других ситуациях. Однако большое число исследователей фиксируют, что онлайн модели активизма не потеряли тесных связей с процессами в оффлайн реальности. Так, исследование экологического активизма (Soler-i-Martí, Ferrer-Fons & Terren, 2020) показало, что пики активности в Твиттере «вращаются» вокруг реальных событий, наполняя контент до и после акций в реальности. M-G. Chon и H. Park (2020) указывают, что значимые события в сфере расовых проблем вызывали практически сопоставимый уровень роста онлайн и оффлайн активизма, и люди не видят принципиальных различий в обсуждении этих проблем в социальных сетях или «живых» разговорах.

В этом контексте социальные сети перестают рассматриваться исключительно как способ отправки сообщений. Они становятся передовыми инструментами мобилизации, преодолевают когнитивные ограничения отдельных участников (Bimber, Flanagin & Stohl, 2005), облегчают выражение личного мнения и его распространение, заставляют сталкиваться со спорной информацией, даже если человек ее не ищет (Xenos, Vromen & Loader, 2014). По сравнению с традиционными способами активизма онлайн-формы имеют множество преимуществ, таких как возможность активистским организациям напрямую общаться со своей аудиторией, обход механизмов и коммерческой предвзятости основных СМИ, представление информации в более живой и привлекательной форме, обеспечение охвата более широкой глобальной аудитории за счет стирания географических границ, помощь в установлении коллективной идентичности, солидарности и чувства единства среди активистов и др. (Mentes, 2019)

Однако и здесь возникают значимые противоречия. Одно из них было зафиксировано J.Schradie (2018), которая показала снижение интенсивности онлайн активизма среди представителей рабочего класса, связав это с факторами отсутствия организационных ресурсов, навыков, полномочий и времени. Цифровое неравенство способно как снизить гражданскую активность в целом, так и вызывать более высокую интенсивность оффлайн способов ее проявления.

Препятствуют развитию онлайн активизма и негативные представления населения об его имитационности, неэффективности в решении социально значимых

проблем, формальности и т. д., широко распространенные в том числе среди молодежи. По оценкам Е. Смолевой и Ю. Ухановой (2021), 34% молодежи предпочтительной формой считают только оффлайн форматы гражданского участия. При этом наблюдается существенное различие в оценках молодежи, когда речь идет об использовании цифровых технологий для политического и гражданского участия. В политической сфере доминирует высокий уровень сомнения в эффективности онлайн-флешмобов, недоверие электронному голосованию, отсутствие заинтересованности в обсуждении политических тем в своих блогах и т. д. (Гришаева, Шамаева, 2022) Для неполитического активизма характерны достаточно высокая интенсивность создания контента по вопросам социальных проблем и развития волонтерства, интерес к установлению онлайн-диалога, опыт хотя бы разовых участий в различных онлайн-акциях и петициях и др. (Домбровская, 2020)

Также сам процесс перехода из онлайн форм в реальные акции выступает как более сложный и многоступенчатый, чем кажется на первый взгляд. Как показало исследование молодежи 15-29 лет А.А. Азарова, Е.В. Бродовской и А.Б. Шатилова (2021), конкретный сценарий конверсии цифрового поведения в реальные практики складывается из разнообразных вариантов способности лидеров общественного мнения и агентов мобилизации придавать силу «слабым связям» в социальных сетях. Согласно подходу М. Кастельса (Castells, 2009), здесь в наибольшей степени работает власть в форме сетевого влияния, когда одни социальные акторы воздействуют на других, выбирая специфические формы и контексты, что создает неповторимость и локальную эффективность перехода конкретной сетевой акции в реальную.

Важным моментом раскрытия связи онлайн и оффлайн форм активизма является необходимость учитывать местный контекст. Сила связи этих форм зависит от конкретного случая, конкретных реалий (O'Brien, 2021). Так, в некоторых случаях уход только в онлайн практики создает риски превратить движение в «онлайн-гетто». В других – оффлайн-доверие имеет решающее значение для построения онлайн-доверия (Koltsova & Selivanova, 2015). Еще одним контекстом может стать цифровой вигилантизм со стороны активных участников движений, переходящий даже в оффлайн преследования при недостаточно анонимизированном поведении в онлайн среде (Loveluck, 2020). И таких культурных, социальных, политических контекстов может быть бесконечное множество, что и определяет модель связи оффлайн и онлайн практик в каждом конкретном, локальном случае.

Локальный активизм, рассматриваемый как действия жителей, направленные на участие в городском управлении, определение желательных и предотвращение нежелательных моделей развития городского пространства и процессов (Желнина, Тыканова, 2019), включает в себя формальные (юридически закрепленные инструменты участия) и неформальные, самоорганизующиеся партисипаторные практики. Именно локальный активизм часто выступает в качестве первого опыта гражданского участия молодежи. Например, дворовые и жилищные движения становятся «тренировочной площадкой» – начиная с близких вопросов, молодые горожане затем могут использовать полученные навыки в других, более сложных сферах (Shomina, Kolossov & Shukhat, 2002).

Методы

Основной целью эмпирического исследования выступило изучение возможностей и противоречий, возникающих при столкновении онлайн и оффлайн моделей гражданского активизма, а также раскрытие гипотезы о локализации направленности гражданских акций не только при оффлайн, но и при использовании онлайн фор-

мата участия. В июне 2022 года была проведена серия разведывательных глубинных интервью, информантами выступили 14 молодых жителя г. Екатеринбурга в возрасте от 18 до 25 лет, 7 мужчин и 7 женщин, из них 6 участников проекта представляют работающую молодежь, 3 – учащуюся, 5 сочетают эти виды деятельности. Гайд исследования включал три блока вопросов, соответствующих следующим задачам: 1) изучение реальных практик включения в различные формы гражданского активизма, 2) выявление отношения к цифровым формам гражданской активности, 3) понимание оценки молодыми гражданами эффективности проектов и ее связи с уровнем (локальным / региональным и т.д.) проведения акции. Средняя продолжительность интервью составила 25 минут, транскрибированные тексты интервью были обобщены и сгруппированы в соответствии с выдвинутыми задачами исследования.

Результаты и их обсуждение

Материалы исследования показали, что современная молодежь крупного промышленного города скорее ориентирована на неполитические практики гражданского активизма, которые имеют локально-территориальный характер. Такая ориентация, связана, прежде всего, с представлениями молодежи о своей роли как субъекта влияния на принимаемые властными структурами решения. Речь идет о том, что свою активность молодое поколение может проявить на локальном низовом уровне – конкретной территории своего проживания: *«…если взять низший уровень, то может быть да* [оказать влияние на решения, принимаемые органами власти различного уровня], *если что-то глобальное, то нет… низший уровень, парк какой-нибудь, новая детская площадка*» (муж., 23 года). Возможность сотрудничества с властями на муниципальном, региональном, областном уровне видится как намного более реальная, приводящая к достижению конкретных результатов: «С*ам участвовал в таких проектах, вносили идеи, инициативы»* (муж., 24 года).

Ключевой проблемной зоной для развития неполитических гражданских инициатив даже на локальном уровне, по мнению молодежи, является неготовность властных структур к диалогу с молодыми активистами: *«должна быть более адекватная урбанистическая система, которая реагировала на предложения граждан»* (муж., 24 года).

При выборе практик гражданского неполитического участия молодежь демонстрирует широкий спектр направлений приложения своих сил, идей, намерений и замыслов. Тем самым формируется развернутый репертуар активности, связанный с заботой о животных, благоустройством локального пространства, культурными и экологическими мероприятиями: «*Мы помогаем питомникам, приносим еду, одеяла, следим за объявлениями, сообщаем о «потеряшках*» (жен., 25 лет); *«сбор вторсырья и его раздельная сортировка… городские… субботники, ну это к экологии относится»* (жен., 24 года); *«благоустройство в своем районе»* (муж., 25 лет); *«реставрировал с друзьями граффити*» (муж., 24 года); *«организация выставок родного края»* (муж., 24 года). Молодые информанты оказывают и финансовую поддержку: *«оказывала материальную помощь* [приюту для животных], *также приношу что-то, закупаю, часто помогаю*» (жен, 19 лет).

Локальные практики гражданской активности молодежи, согласно нашему исследованию, не имеют институционального базиса: как правило, они спонтанны, не организованы, не регулярны, индивидуализированы. Респонденты вовлечены в локальный гражданский активизм в зависимости от актуальности проблемы, требующей решения, наличия ресурсов, а также участия в них друзей/знакомых, т.е. ближайшего социального окружения: *«хотела поучаствовать в волонтерских движениях, но не позволяет время, силы и ресурсы»* (жен., 24 года).

Это определяет и определенную легкость выбора онлайн или оффлайн форм участия, переход между ними совершается ситуативно: «*А какая разница? Думаю, что нет разницы, в зависимости, что удобно в конкретный момент*» (жен, 21 год). Молодые горожане видят в реальных практиках, что и организаторы проектов стараются вести их параллельно в обеих формах: «*Не только оффлайн, допустим, есть поддержка онлайн, отправляли деньги на разные нужды приютов. По возможности это все делается и онлайн, и оффлайн*» (жен., 19 лет).

Базисной формой онлайн активизма для всех выступает обсуждение социально значимых проблем в социальных сетях. Однако только 2 информанта заявляют, что «*пока останавливаюсь на таких обсуждениях*» (ж., 25) – и это заставляет их ощущать себя «*пассивным гражданином*». Остальные включены в благотворительные пожертвования, распространение информации о мероприятиях и акциях, подписание онлайн-петиций, голосование на городских порталах, написание отзывов, молодежных творческих проектах, создании мультимедийных лонгридов и т. п. Очень часто онлайн активизм связывают не только с реализацией своей гражданской позиции, но и формированием общественного мнения: «*Стараюсь привлекать других людей, заинтересовать их, чтобы они не столько выразили свое мнение, сколько узнали о ситуации, чтобы подумали, обдумали это все»* (жен, 19 лет).

Исследование показало, что молодые информанты используют коллективные и индивидуальные практики, которые нацелены на получение конкретного результата. В этом информанты видят и преимущество локального оффлайн-активизма. Одна из участниц прокомментировала подписание онлайн-петиции следующим образом: «*проверки какие-то провели, а результата не было. Как обычно, мы типа услышали, типа сделали, но как бы нет»* (жен., 19 лет).

Помимо сервисов, настроенных на сбор онлайн-петиций, в ходе проведения исследования информанты также обращались к сервисам, организующим сбор средств (например, зоозащита), преимущество которых состоит в возможности проявить непосредственное гражданское участие при дефиците времени.

В качестве Интернет-площадки для обсуждений актуальных вопросов информанты выбирают социальные сети: «*Очень часто стараюсь какие-то моменты освещать у себя в сторис … во Вконтакте тоже делала репосты каких-то петиций. Стараюсь привлекать других людей, заинтересовать их, чтобы они не столько выразили свое мнение, сколько узнали о ситуации, чтобы подумали, обдумали это все. Считаю, что трансляция через свои личные блоги успешнее, так как люди тебе доверяют, они с тобой знакомы, смотрят тебя, придут, почитают, может, мысли свои выскажут или не выскажут, но что-то обдумают»* (жен., 19 лет). Признавая, что социальные сети могут быть инструментом для создания альтернативных нарративов, необходимо подчеркнуть, что в цифровых технологиях эти нарративы будут отражать мнение тех, кто имеет влияние и способен привлечь внимание. В этом смысле создание актуальных тем опирается на уже созданную сеть профилей активистов, которая может быть задействована в любое время. Современный блогер – это лидер мнений, информационный ресурс, а также источник мобилизации молодых людей для вовлечения в различного рода активности. Как отмечает Е.В. Лазуткина (2016, 52), «в процессе коммуникации в блогосфере на первый план выходит личность, вокруг которой и строится блог». Межличностные связи, выстраиваемые в Интернет-коммуникациях, могут стать движущей силой гражданской активности молодежи: «*если выкладывают блогеры, у которых миллионы подписчиков, там, конечно, отзывов намного больше»* (жен., 19 лет).

Преимуществом онлайн-активизма, по оценкам опрошенных, является, прежде всего, широкий охват населения: *«онлайн формат позволяет охватить широкий круг*

населения, …охватить не только конкретный локальный город, но в принципе всю страну, и даже при желании соседние страны, регионы» (жен., 21 год). Стирание территориальных границ, которое стало возможным благодаря развитию новых информационно-коммуникационных технологий, важнейшее, на наш взгляд, условие развитие молодежных инициатив и партиспации в построение гражданского общества. Однако Интернет-среда, предоставляя возможность заявить свою гражданскую позицию, формирует и пассивность, «диванный активизм» (Пырма, 2020), не прилагая особых усилий: *«в интернете можно выразить любую свою позицию, потому что это легко, не надо никуда идти»* (муж., 25 лет).

Вместе с этим, для информантов предпочтительнее заявлять свою неполитическую гражданскую позицию через реальные практики в повседневной жизни, которые свидетельствуют о принятии молодежью ответственности за себя и свою жизнь: *«надо начинать с себя, тогда будут изменения к лучшему, стараюсь сортировать мусор, не выкидывать, главное, понимать уровень ответственности, убирать за своей собакой, например».* (жен., 24 года). Согласно нашим исследованиям, современное молодое поколение «берет на себя ответственность за место проживания и реализацию своих жизненных планов» (Антонова, Абрамова, Полякова, 2020, 445).

Заключение

В целом, современное молодое поколение проявляет разного рода неполитический активизм, причем полагает, что локальные практики оффлайн-активностей более эффективны в сравнении с онлайн и в большей мере способствуют развитию как территории, так и развитию личностных качеств. Онлайн-активизм может привести к пассивному характеру заявления гражданской позиции, но при этом привлечь внимание к проблемным точкам большую аудиторию.

Материалы опроса также позволили авторам выделить группы молодежи по уровню их вовлеченности в практики гражданского неполитического активизма. По результатам данного пилотного проекта были сконструированы четыре типа: 1) лидеры, инициирующие различную помощь и поддержку (экология, зоозащита, культурные инициативы и пр.); 2) модераторы, роль которых заключается в продвижение идей и действий, чаще всего с использованием новых информационных технологий (Интернет-сообщества, блоги); 3) активисты, реализующие неполитические инициативы как оффлайн, так и онлайн; 4) наблюдатели, которые ссылаются на дефицит ресурсов, прежде всего, временных, но в целом поддерживают инициативы и желают увидеть конкретные результаты. Развертывание данной типологии на социально-демографические, образовательные и иные характеристики молодежи предполагается в последующих исследованиях, опирающихся на количественную стратегию.

Данное исследование позволило продемонстрировать, что онлайн и оффлайн активизм тесно связаны, не ограничивают друг друга, а зачастую стимулируют взаимное использование обеих форм гражданской активности. С одной стороны, зафиксировано отсутствие в сознании молодежи представлений о четких границах каждой формы, происходит размывания онлайн и оффлайн плоскостей, что выражается в легкости перехода из одной формы в другую. С другой – именно гибридный активизм оказывается активно востребованным молодежью на уровне решения локальных социальных задач, позволяет достигать наибольшей эффективности гражданских инициатив за счет сочетания сильных сторон каждой из форм активизма.

На примере цифровой активности показано, что именно на местном уровне происходит процесс становления гражданского общества в виде реальных практик, интересных для молодежи и открытых для доказательства их результативности.

Благодаря развитию цифровых форм участия молодые граждане получают расширение спектра сфер, направлений, моделей взаимодействия с различными субъектами в процесс партисипаторных практик.

Проведенное исследование позволяет говорить о высоком потенциале цифрового активизма молодежи в решении задач социального развития регионов, формирования локальной идентичности молодежи, консолидации местного сообщества в целях установления диалога с субъектами власти и гражданскими активистами.

Литература

Азаров, А.А., Бродовская, Е.В., Шатилов, А.Б. (2021). Гражданский активизм российской молодежи в цифровой среде как предиктор активности офлайн: результаты массового опроса и мультиагентного моделирования. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены,* 6, 296–318. DOI: 10.14515/monitoring.2021.6.2041.

Антонова, Н.Л., Абрамова, С.Б., Полякова, В.В. (2020). Право на город: повседневные практики молодежи и партисипация в производстве городского пространства. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 3, 443–462. DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1597.

Блинова, О.А., Горбунова, Ю.А. (2021). Стратегии политической коммуникации молодежи в цифровом пространстве: возможные исходы. *Вопросы управления*, 3, 20–34. DOI: 10.22394/2304-3369-2021-3-20-34.

Бродовская, Е.В. (2019). Цифровые граждане, цифровое гражданство и цифровая гражданственность. *Власть*, *27*(4), 65–69. DOI: 10.31171/vlast.v27i4.6587.

Гришаева, С.А., Шамаев, П.А. (2022). Политическое участие молодежи в цифровой среде. *Цифровая социология*, 5(1), 25–35. DOI: 10.26425/2658-347X-2022-5-1-25-35.

Домбровская, А.Ю. (2020). Гражданский активизм молодежи в современной России: особенности проявления в онлайн- и офлайн-средах (по результатам эмпирического исследования). *Власть*, 28(2), 51–58. DOI: 10.31171/vlast.v28i2.7134.

Желнина, А.А., Тыканова, Е.В. (2019). Формальные и неформальные гражданские инфраструктуры: современные исследования городского локального активизма в России. *Журнал социологии и социальной антропологии*, *22*(1), 162–192. DOI: 10.31119/jssa.2019.22.1.8.

Лазуткина, Е.В. (2016). Лидеры мнений в информационном пространстве блогосферы рунета. *Вестн. НГУ. Серия: История, филология*, *15*(6), 51–59.

Пырма, Р.В. (2020). Концепции гражданского активизма в цифровом пространстве коммуникаций. *Власть*, 2, 74-81. DOI: 10.31171/vlast.v28i2.7137.

Смолева, Е.О., Уханова, Ю.В. (2021). Онлайн- и офлайн-форматы гражданского участия: возможности и риски. *Caucasian Science Bridge, 4,3*(13), 66–76. DOI: 10.18522/2658-5820.2021.3.6.

Arends, I.S.M., Hordijk, M.A. (2015). Physical and Virtual Public Spaces for Youth: The Importance of Claiming Spaces in Lima, Peru. In: Nairn, K., Kraftl, P., Skelton, T. (eds) *Space, Place and Environment. Geographies of Children and Young People*, vol. 3. Springer, Singapore. DOI: 10.1007/978-981-4585-90-3_16-1.

Bimber, B., Flanagin, A. J., Stohl, C. (2005). Reconceptualizing collective action in the contemporary media environment. *Communication Theory*, 15, 365–388. DOI: 10.1111/j.1468-2885.2005.tb00340.x.

Castells, M. (2009) Communication Power. Oxford: Oxford University Press. 592.

Chon, M-G., Park, H. (2020). Social Media Activism in the Digital Age: Testing an Integrative Model of Activism on Contentious Issues. *Journalism & Mass Communication Quarterly*, 97(1), 72–97. DOI: 10.1177/1077699019835896.

Earl, J., Maher, T.V., Elliott, T. (2017). Youth, Activism, and Social Movements. *Sociology Compass*, 11(4). DOI: 10.1111/soc4.12465.

Koltsova, O., Selivanova, G. (2015). Explaining Offline Participation in a Social Movement with Online Data: The Case of Observers for Fair Elections. *Higher School of Economics Research Paper*, WP BRP 67/SOC/2015. DOI: 10.2139/ssrn.2719508.

Loveluck, B. (2020). The Many Shades of Digital Vigilantism: A Typology of Online Self-Justice. *Global Crime,* 21(3–4), 213–241. DOI: 10.1080/17440572.2019.1614444.

Mentes, S.A. (2019). Online Environmental Activism: The Case of Igneada Floodplain Forest. *SAGE Open,* July-September, 1-10. DOI: 10.1177/2158244019877877.

O'Brien, Th. (2021). Digital activism and the state. *Tapuya: Latin American Science, Technology and Society*, 4(1), DOI: 10.1080/25729861.2021.1973291.

Passy, F., Monsch, G-A. (2018). Biographical Consequences of Activism. *The Wiley Blackwell Companion to Social Movements*, McCammon, 499–514. DOI: 10.1002/9781119168577.ch28.

Schradie, J. (2018). The Digital Activism Gap: How Class and Costs Shape Online Collective Action. *Social Problems*, *65*(1), 51–74. DOI: 10.1093/socpro/spx042.

Shomina, Y., Kolossov, V., Shukhat, V. (2002). Local activism and the prospects for civil society in Moscow. *Eurasian Geography and Economics*, 43(3), 244–270. DOI: 10.2747/1538-7216.43.3.244.
Soep, E. (2014). Participatory politics: Next-generation tactics to remake public spheres. London: The MIT Press, Cambridge. Режим доступа: https://library.oapen.org/bitstream/handle/20.500.12657/26056/1004029.pdf?sequence=1&isAllowed=y
Soler-i-Martí, R., Ferrer-Fons, M., Terren, L. (2020). The interdependency of online and offline activism: A case study of Fridays For Future-Barcelona in the context of the COVID-19 lockdown. *Hipertext.net*, 21, 105–114. DOI: 10.31009/hipertext.net.2020.i21.09.
Xenos, M., Vromen, A., Loader, B.D. (2014). The great equalizer? Patterns of social media use and youth political engagement in three advanced democracies. *Information, Communication & Society*, 17, 151–167. DOI: 10.1080/1369118X.2013.871318.

References

Antonova, N.L., Abramova, S.B., Polyakova, V.V. (2020). The Right to the City: Daily Practices of Youth and Participation in the Production of Urban Space. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes,* 3, 443–462. DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1597.
Arends, I.S.M., Hordijk, M.A. (2015). Physical and Virtual Public Spaces for Youth: The Importance of Claiming Spaces in Lima, Peru. In: Nairn, K., Kraftl, P., Skelton, T. (eds) *Space, Place and Environment. Geographies of Children and Young People*, vol. 3. Springer, Singapore. DOI: 10.1007/978-981-4585-90-3_16-1.
Azarov, A.A., Brodovskaya, E., Shatilov, A.B. (2021). Civic Activism of Russian Youth in the Digital Environment as a Predictor of Offline Activity: Results of a Population Survey and MultiAgent Modeling. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 6, 296–318. DOI: doi.org/10.14515/monitoring.2021.6.2041.
Bimber, B., Flanagin, A. J., Stohl, C. (2005). Reconceptualizing collective action in the contemporary media environment. *Communication Theory*, 15, 365–388. DOI: 10.1111/j.1468-2885.2005.tb00340.x.
Blinova, O.A., Gorbunova, Yu.A. (2021). Political communication strategies of young people in the digital space: possible outcomes*. Management Issues*, 3, 20–34. DOI: 10.22394/2304-3369-2021-3-20-34.
Brodovskaya, E.V. (2019). Digital Citizens, Digital Citizenship and Digital Civic Consciousness. *Vlast' (The Authority)*, 27(4), 65–69. DOI: 10.31171/vlast.v27i4.6587.
Castells, M. (2009) Communication Power. Oxford: Oxford University Press. 592.
Chon, M-G., Park, H. (2020). Social Media Activism in the Digital Age: Testing an Integrative Model of Activism on Contentious Issues. *Journalism & Mass Communication Quarterly*, 97(1), 72–97. DOI: 10.1177/1077699019835896.
Dombrovskaya, A. Y. (2020). Civil Activism of Youth in Modern Russia: Features of its Manifestation in Online and Offline Environments. *Vlast' (The Authority)*, *28* (2), 51-58. DOI: doi.org/10.31171/vlast.v28i2.7134.
Earl, J., Maher, T.V., Elliott, T. (2017). Youth, Activism, and Social Movements. *Sociology Compass*, 11 (4). DOI: 10.1111/soc4.12465.
Grishaeva, S.A., Shamaev, P.A. (2022). Young people's political participation in the digital environment. *Digital Sociology,* 25 (1), 25–35. DOI: 10.26425/2658-347X-2022-5-1-25-35.
Koltsova, O., Selivanova, G. (2015). Explaining Offline Participation in a Social Movement with Online Data: The Case of Observers for Fair Elections. *Higher School of Economics Research Paper*, WP BRP 67/SOC/2015. DOI: 10.2139/ssrn.2719508.
Lazutkina, E.V. (2016). Opinion leaders in the blogosphere runet. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, *15* (6), 51–59.
Loveluck, B. (2020). The Many Shades of Digital Vigilantism: A Typology of Online Self-Justice. *Global Crime, 21* (3–4), 213–241. DOI: 10.1080/17440572.2019.1614444.
Mentes, S.A. (2019). Online Environmental Activism: The Case of Igneada Floodplain Forest. *SAGE Open,* July-September, 1-10. DOI: 10.1177/2158244019877877.
O'Brien, Th. (2021). Digital activism and the state. *Tapuya: Latin American Science, Technology and Society*, 4 (1), DOI: 10.1080/25729861.2021.1973291.
Passy, F., Monsch, G-A. (2018). Biographical Consequences of Activism. *The Wiley Blackwell Companion to Social Movements*, McCammon, 499–514. DOI: 10.1002/9781119168577.ch28.
Pyrma, R.V. (2020). Concepts of Civil Activism in the Digital Space of Communications. *Vlast' (The Authority)*, 2, 74-81. DOI: 10.31171/vlast.v28i2.7137.
Schradie, J. (2018). The Digital Activism Gap: How Class and Costs Shape Online Collective Action. *Social Problems*, *65* (1), 51–74. DOI: 10.1093/socpro/spx042.
Shomina, Y., Kolossov, V., Shukhat, V. (2002). Local activism and the prospects for civil society in Moscow. *Eurasian Geography and Economics*, 43 (3), 244–270. DOI: 10.2747/1538-7216.43.3.244.
Smoleva, E.O., Ukhanova, U.V. (2021). Online and offline formats of civic participation: possibilities and risks. *Caucasian Science Bridge*, *4*(3), 66–77. DOI: 10.18522/2658-5820.2021.3.6.

Soep, E. (2014). Participatory politics: Next-generation tactics to remake public spheres. London: The MIT Press, Cambridge. Available at: https://library.oapen.org/bitstream/handle/20.500.12657/26056/1004029.pdf?sequence=1&isAllowed=y.
Soler-i-Martí, R., Ferrer-Fons, M., Terren, L. (2020). The interdependency of online and offline activism: A case study of Fridays For Future-Barcelona in the context of the COVID-19 lockdown. *Hipertext.net*, 21, 105–114. DOI: 10.31009/hipertext.net.2020.i21.09.
Xenos, M., Vromen, A., Loader, B.D. (2014). The great equalizer? Patterns of social media use and youth political engagement in three advanced democracies. *Information, Communication & Society*, 17, 151–167. DOI: 10.1080/1369118X.2013.871318.
Zhelnina, A., Tykanova, E. (2019). Formal and informal civic infrastructure: contemporary studies of urban local activism in Russia. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 22*(1), 162–192. DOI: 10.31119/jssa.2019.22.1.8.

Дата получения рукописи: 13.10.2022
Дата окончания рецензирования: 22.10.2022
Дата принятия к публикации: 3.11.2022

Информация об авторах

Абрамова Софья Борисовна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры прикладной социологии, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия, e-mail: s.b.abramova@urfu.ru

Антонова Наталья Леонидовна – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры прикладной социологии, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия, e-mail: n.l.antonova@urfu.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Information about the authors

Abramova Sofya Borisovna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Applied Sociology, B. N. Yeltsin Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia, e-mail: s.b.abramova@urfu.ru

Antonova Natalya Leonidovna – Doctor of Sociological Sciences, professor, Department of Applied Sociology, B. N. Yeltsin Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia, e-mail: n.l.antonova@urfu.ru

The authors have no conflict of interests to declare